

ОТ «ЖИВОЙ СТАРИНЫ» К «ЖИВОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ»

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вадим Анатольевич ТУРАЕВ,
кандидат исторических наук, заместитель
директора института по научной работе

В юбилейные для Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока дни своеобразный юбилей отмечает и одно из его структурных подразделений. 40 лет назад в Отделе истории Дальневосточного филиала СО АН СССР был создан сектор этнографии и филологии. Именно столько лет и ведутся на Дальнем Востоке систематические этнографические исследования.

Этнография, изучающая происхождение, материальную и духовную культуру народов мира, их взаимоотношения и особенности быта, в сущности достаточно молодая отрасль исторической науки, хотя разнообразные сведения о народах, в том числе и населяющих Россию, собирались издавна. Уже первые русские землепроходцы во время своего движения «встречь солнцу» скрупулезно фиксировали в «отписках» и «скасках» названия народов, особенности их внешнего облика, хозяйства, общественной жизни. Но систематизация и обобщение эмпирических данных, т.е. то, что и делает любую науку наукой, началось в нашей стране по сути дела лишь в середине XIX в. Тогда же появились в стране и первые научные учреждения, ведущие этнографические исследования — Русское географическое общество с его местными отделениями, Московское общество естествоиспытателей и др.

Начало систематическим этнографическим исследованиям на Дальнем Востоке положило Общество изучения Амурского края, созданное в 1881 г. В его составе работали такие известные исследователи как С.Н. Браиловский, И.П. Надаров, В.П. Маргаритов, Б.О. Пилсудский, В.К. Арсеньев, с которых, собственно гово-

ря, и ведет свою родословную дальневосточная этнографическая наука. В первые советские десятилетия этнографические исследования на Дальнем Востоке велись преимущественно из этнографических столиц страны — Москвы, Ленинграда. И лишь в середине 50-х годов, когда в Дальневосточном филиале АН СССР был открыт Отдел истории, археологии и этнографии, началось планомерное изучение истории и культуры дальневосточных народов силами местных исследователей.

Создание и становление советской этнографической школы на Дальнем Востоке неразрывно связано с именем талантливого исследователя Ю.А. Сема (1926—1996). После окончания Ленинградского государственного университета его пригласили на работу в Дальневосточный филиал АН СССР в 1954 г. и в течение двух десятилетий он был бессменным руководителем и организатором этнографической науки в регионе. Ученики и последователи Ю.А. Сема (более 50 чел.) работают сегодня во многих городах страны.

На первом этапе исследования этнологов проводились среди народов юга Дальнего Востока — нанайцев, ульчей, удэгейцев, орочей. Тематика исследований охватывала проблемы формирования и распада родовой организации у нанайцев, изучения говоров и диалектов языков народов Дальнего Востока, их материальной и духовной культуры. К началу 60-х годов этнографическое изучение региона имело уже прочную основу: были подготовлены историко-этнографические очерки об удэгейцах и орочах, описан бикинский (уссурийский) диалект нанайского языка, защищены первые кандидатские диссертации по специальности «этнография». Все это позволило создать в 1961 г. в Дальневосточном филиале СО АН СССР специализированное этнографическое подразделение — сектор этнографии и филологии.

С этого времени этнографические и филологические исследования в регионе получают большой размах. Сектор быстро пополняется молодыми учеными, расширяются тематика и география исследований. Экспедиционные работы охватывают весь Дальний Восток. Изучается история нивхов, эвенков, ительменов, тазов, ороков, других аборигенных народов. Исследования ведутся среди эстонцев, молдаван, восточнославянского населения Дальнего Востока, анализируется культурное взаимодействие народов, разворачивается изучение многонационального фольклора Дальнего Востока, объектом внимания дальневосточных этнографов становится история и культура корейцев, китайцев, маньчжуров, монголов, бурят, калмыков, других народов СССР и смежных зон Азии.

На ученом совете. На переднем плане А.И. Крушанов и Н.В. Кочешков. 1980 г.

Такой подход к организации этнографических исследований был, безусловно, правильным. Традиционная материальная и духовная культура народов Дальнего Востока функционировала тогда еще достаточно активно, составляла реальный и весьма существенный пласт народной жизни, к тому же слабо изученный. В то же время все ощутимее становилось неизбежное угасание традиционных форм культуры и быта, вытеснение их профессиональной, урбанизированной культурой. Отсюда вытекала и первостепенная задача этнографов — фиксация уходящих явлений культуры, их осмысление и обобщение.

В первой половине 70-х годов исследования сектора этнографии были весьма насыщенными и плодотворными. Численный состав сектора в эти годы практически удвоился. Была развернута подготовка кадров через аспирантуру и институт соискательства. Большое внимание уделялось подготовке специалистов из числа самих народов Дальнего Востока. К исследованиям по этнографии и филологии региона были привлечены нанайцы Е.А. Гаер и Н.Б. Киле, ительменка Н.К. Старкова, нивхинка Г.А. Отаина, эвенка И.А. Захарова. В эти годы начали приобщение к этнографическим исследованиям такие ныне известные в стране иссле-

дователи, как Н.В. Кочешков, Ю.В. Аргудяева, П.Я. Гонтмахер, А.Ф. Старцев, В.В. Подмаскин, С.Ф. Карabanова и др.

Предметом исследования этнографов на этом этапе становятся материальная культура нанайцев, тазов, удэгейцев, нивхов, эвенков, различные разделы их духовной культуры: народные знания, обряды и обычаи, танцевальное, музыкальное, декоративно-прикладное искусство, семейный быт русских Южного Приморья и др. Осуществлялся сбор материалов по различным разделам ономастики, была составлена громадная (более 40000 географических названий) картотека русских и аборигенных топонимов Приамурья, Приморья, Сахалина, Камчатки, Чукотки, Охотского побережья. Собранные материалы помогли по-новому посмотреть на многие страницы этнической истории дальневосточных народов, выявили следы древнего расселения этносов и их обособленных территориальных групп. Общая характеристика распространения географических названий Дальнего Востока, модели их образования нашли отражение в специальном сборнике статей и научных отчетах сектора этнографии.

В 70-е годы происходит окончательное становление и общественное признание молодой дальневосточной этнографической науки. Во многом это было связано с публикацией крупных монографических исследований дальневосточных этнологов. В 1973 г. вышла из печати монография Ю.А. Сема «Нанайцы. Материальная культура (вторая половина XIX — середина XX вв.)». Выполненная в лучших традициях русской классической этнографии, богато иллюстрированная (А.Ф. Старцев) рисунками, схемами, картами, работа эта стала настоящим событием в этнографической науке. В ней впервые были систематизированы основные предметы и комплексы материальной культуры нанайцев, выявлена ее типология, дана научная классификация. Многолетние полевые исследования, привлечение новых, ранее неизвестных русских и зарубежных источников позволили Ю.А. Сему описать такие архаичные предметы материального быта нанайцев, которые невозможно реставрировать в настоящее время.

Широкий резонанс среди специалистов получили также монографии Н.В. Кочешкова «Народное искусство монголов», Н.К. Старковой «Ительмены. Материальная культура. XVIII— 60-е гг. XX века», Б.М. Росугбу «Малые народности Приамурья в 1959—1965 гг.».

Появление этих работ сделало Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока заметным этнографическим центром России. Открывалась возможность приступить к

Г.А. Отаина на праздничной демонстрации.
1980-е годы.

исследованиям более широкого масштаба, с более глубокой степенью исторического обобщения и большим общественным звучанием. Ставилась задача приступить к подготовке многотомной историко-этнографической серии «История и культура народов Дальнего Востока». Работа рассчитывалась на длительный период. Предстояло подготовить 18 книг, посвященных истории и культуре каждого из дальневосточных народов, а также обобщающие работы по отдельным историко-этнографическим проблемам региона. Участие в подготовке серии должны были принять этнографы Москвы, Ленинграда, других городов страны. Основным исполнителем серии был утвержден Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока.

Следует сказать, что решение о подготовке сводного многотомного труда по истории и культуре народов Дальнего Востока отражало общую тенденцию, господствовавшую в те годы в исторической науке — борьбу с так называемым мелкотемьем, стремлением к глобальным обобщениям, претендующим на исчерпывающее объяснение изучаемых явлений. Внутренние пружины такой тенденции очень верно подметил в свое время В.А. Шнирельман: «Для обеспечения финансирования необходимо было поразить воображение соответствующего чиновника, а, учитывая его слабую профессиональную компетентность, сделать это можно было только грандиозностью замыслов».

Сегодня, когда из печати вышло уже 8 книг историко-этнографической серии¹, хорошо видны все плюсы и минусы этой работы. Участие в подготовке серии, безусловно, расширило научный горизонт исследователей, заставило выйти за рамки индивидуальной темы. В результате для многих исследователей широко известный, но до этого весьма абстрактный этнографический афоризм «тот, кто знает только один народ, не знает ни одного народа», неожиданно наполнился вполне конкретным и весьма существенным содержанием. Серия, безусловно, нашла и своего читателя. Не только специалисты, но и все, кто интересуется этнической проблематикой, получили обстоятельные сводки по истории и культуре дальневосточных народов.

Нельзя вместе с тем не сказать и о потерях, обусловленных подготовкой серии. Являясь плановой государственной темой, она привлекла к себе все наличные материальные и интеллектуальные ресурсы. Участие в ее подготовке было не только обязательно, но и зачастую единственной возможностью сохранить себя в штатном расписании института. Это не могло не отразиться на исследованиях по индивидуальным темам. Между тем хорошо известно, что подлинную науку делают именно они. В разряд «неперспективных» попадают целые научные направления — этнография восточных славян, искусство тюрко-монгольского населения. За бортом оказались и многие новые направления, пробивавшие в эти годы себе дорогу в зарубежной и отечественной этнологии: этносоциология, этноархеология, этнопсихология и целый ряд других.

Особенно осложнилась ситуация после отъезда в Ленинград Ю.А. Сема. С этого времени отношение руководства института к историко-этнографическим исследованиям вообще начинает меняться. Акценты в исследовательской работе все больше смещаются на идеологические проблемы. Как «непрофильное подразделение» расформируется сектор филологии. В результате значительная часть поистине бесценных материалов лингвистов осталась неопубликованной. Не увидели свет, в частности, результаты исследования говоров и диалектов нивхского языка на Нижнем Амуре и Сахалине (Г.А. Отаина), сравнительная характеристика образных слов в тунгусо-маньчжурских языках (Н.Б. Киле), материалы по языку восточных эвенков и негидальцев (М.М. Хасанова, А.М. Певнов) и ряд других. Часть этих рукописей в настоящее время хранится в научном архиве института, большинство других осело в личных портфелях исследователей.

Е.А. Гаер ведет экскурсию в музее института. 1985 г.

В связи с ухудшением материально-финансового обеспечения стали сворачиваться полевые этнографические исследования. Прекратила работу Дальневосточная этнографическая экспедиция. С начала 80-х годов полевые этнографические исследования стали откровенно заменять сельскохозяйственными работами в подшефном совхозе. Это привело к тому, что часть специалистов-этнографов и филологов вообще покинули институт. Перестало уделяться внимание подготовке новых кадров, сектор этнографии не пополнялся молодыми исследователями более 10 лет.

К началу 90-х годов содержательную сторону работы сектора этнографии по-прежнему составляли исследования традиционной бытовой культуры народов Дальнего Востока. Воссоздание традиционного этнического облика народов Дальнего Востока, изучение их истории и культурного наследия, безусловно, не утратили своей актуальности. Вместе с тем жизнь все настойчивее вторгалась в устоявшийся ход научных исследований. Научно-техническая революция, волонтаризм государственной власти основательно перепахали традиционный уклад жизни. Господствующими в нем стали интернациональные формы. Многие сферы жизни народов Дальнего Востока в корне изменили свое лицо. Реальностью стала специализация в области экономики, произошло окончательное разделение сфер производства и потребления, исчез синкре-

тизм в области культуры, возникли глубокие различия в образе жизни социальных групп, городских и сельских жителей. Назрела необходимость дополнить поиски «живой старины» исследованиями в области «живой действительности».

Комплекс научно-организационных мероприятий, направленных на повышение эффективности этнографических исследований, стал осуществляться в институте с 1992 г. Изменился сам статус сектора этнографии — он был преобразован в отдел этнологии, что более точно отражает характер современных исследований. Наметились решение весьма большой кадровой проблемы. В отдел пришли молодые исследователи. Трое из них уже защитили кандидатские диссертации. Для подготовки специалистов-этнографов открыта аспирантура, в которой в настоящее время обучаются 7 чел. Работает Специализированный совет по защите кандидатских диссертаций по специальности «этнография и антропология».

В атмосфере творческой самостоятельности и демократических взаимоотношений значительно расширилась тематика научных исследований, сформировались новые направления. Характеризуя работу отдела этнологии в последние годы, можно отметить следующие основные тенденции: произошел определенный сдвиг в сторону изучения наиболее актуальных проблем этнографической современности — этнической экологии, влияния политической ситуации на этническое самосознание, развитие народов Дальнего Востока в условиях экономической реформы и демократических преобразований. Возобновились исследования в области этнографии восточных славян — в составе отдела этнологии создан центр славяноведения (руководитель канд. ист. наук Ю.В.Аргудяева). Этнографы принимают участие в проведении этносоциальных экспертиз, в разработке программ социально-экономического развития территорий проживания малочисленных народов Дальнего Востока, других народнохозяйственных проектов.

Расширились научные контакты отдела этнологии с научно-исследовательскими организациями и вузами Дальнего Востока и зарубежных стран. Совместные исследования осуществляются с университетами, научно-исследовательскими учреждениями, обществами и ассоциациями ученых Китая, США, Японии. Состоялись российско-японская медико-этнографическая экспедиция по изучению системы питания и структуры заболеваемости коренного населения Хабаровского края, российско-китайская этнографическая экспедиция, выполнены исследования по международной программе «Традиционная деятельность и этнические контак-

Л.И. Галлямова, В.В. Подмаскин. 1980 г.

ты охотников Приамурья, Северного Китая, Японии и Кореи». Совместно с Орегонским университетом (США) и Институтом географии ДВО РАН осуществлен проект «Экосистемы лососевых рек: среда обитания, население, управление природными ресурсами».

Сегодня уже можно подвести некоторые итоги работы в новых условиях. Наиболее плодотворными оказались результаты исследований старейших сотрудников отдела. Освобожденные от мелочной опеки и бюрократической регламентации, они получили хорошую возможность завершить начатые исследования, обобщить накопленный в предшествующие годы материал. Безусловным лидером в этом отношении является д-р ист. наук Н.В. Кочешков. Более 10 лет разрабатывает он проблему этнических традиций в декоративном искусстве народов Дальнего Востока. При этом декоративное искусство рассматривается ученым не просто как одно из явлений культуры, а как источник для решения одной из наиболее сложных в этнографии проблем — культурного взаимодействия дальневосточных народов. Рассмотрев характер и специфику декоративного искусства², Н.В. Кочешков выявил не только общий комплекс орнаментики, но и показал разнообразный характер культурных контактов аборигенов Приамурья, Приморья и Сахалина как между собой, так и с кочевыми тюрко-монгольскими народами, а также со славянским населением Дальнего Востока. Проблемы культурного взаимодействия в регионе в такой постановке никогда ранее не рассматривались, и работа Н.В. Кочешкова с полным основанием может быть названа пионерной.

Весомый вклад в отечественную этнографическую науку вносят исследования канд. ист. наук В.В. Подмаскина. Почти 40 лет изучает он традиционные народные знания аборигенов Дальнего Востока. В этой отрасли этнографических изысканий Владимир Викторович считается без преувеличения ведущим специалистом в стране. Его последняя монография³ посвящена народным знани-

ям удэгейцев. На огромном фактическом материале в ней показан своеобразный характер и особенности представлений охотников и рыболовов Приморья и Приамурья о природе, человеке и обществе как важнейшей составной части их духовной культуры. В научный оборот введены новые, ранее неизвестные сведения о представлениях удэгейцев в области живой природы, астрономии, метеорологии, медицины, географии, экологии, свидетельствующие о несостоятельности бытующих взглядов о примитивности их традиционной культуры. Чрезвычайно ценной представляется попытка автора через призму народных знаний рассмотреть некоторые аспекты этногенеза и этнической истории удэгейцев.

Хозяйство и материальную культуру народов Приамурья изучает на протяжении многих лет канд. ист. наук А.Ф. Старцев. Итогом его исследований стала публикация двух монографий⁴. В этих работах рассматриваются традиционное хозяйство и материальная культура удэгейцев в исторической ретроспективе за последние 150 лет. Большое внимание уделено трансформации традиционного хозяйственного комплекса в советский период истории народа. С новых позиций анализируются процессы коллективизации, технического перевооружения хозяйства и их влияние на культуру этноса в целом. Ряд сюжетов в работах посвящен социально-экономическим изменениям в хозяйстве и культуре удэгейцев в постсоветский период.

Большой активностью отличается в последние годы работа еще одного ветерана дальневосточной этнографической науки канд. ист. наук Ю.В. Аргудяевой. Ее научные интересы концентрируются в области этнографии восточных славян. За короткое время она опубликовала три индивидуальные монографии⁵. В процессе исследований рассмотрены проблемы этнической истории восточнославянского населения — переселенческое движение в разные периоды освоения дальневосточного региона, этнический, региональный и конфессиональный состав переселенцев, их культурное взаимодействие между собой и с местным населением. Особое внимание Ю.В. Аргудяева уделяет крестьянской семье, ее роли в сохранении культуры, хозяйственного уклада, быта и самосознания восточнославянских народов на юге Дальнего Востока. Результаты исследований обобщены ею в докторской диссертации, успешно защищенной недавно в Институте этнологии и антропологии РАН.

Среди других работ этого направления серьезного внимания заслуживают исследования канд. филол. наук Л.Е. Фетисовой,

Д. Янчев в этнографической
экспедиции. 1994 г.

посвященные изучению восточнославянского фольклора на юге Дальнего Востока. Исследователя отличает нетрадиционный подход к изучению фольклорного наследия. Особенно ярко это отразилось в последней монографии Л.Е. Фетисовой. Фольклорное наследие восточных славян она рассматривает как один из существенных показателей этнической принадлежности бывших переселенцев. В качестве такого определителя ею взята фольклорная часть обрядово-фольклорного комплекса как наиболее устойчивого элемента крестьянской культу-

ры. В контексте всероссийской этнокультурной ситуации это позволило выявить специфику местных традиций, определить универсальные тенденции эволюции народно-бытовой культуры.

Не могут не радовать успехи молодых ученых отдела этнологии, чье научное становление приходится на последние годы. Оригинальное исследование «Традиционные представления о происхождении Земли и человека у тунгусоязычных народов юга Дальнего Востока» выполнено Е.В. Шаньшиной. На основе широкого круга сравнительных материалов ей удалось реконструировать один из наиболее архаических мотивов в традиционном мировоззрении аборигенного населения юга Дальнего Востока — ранние представления о происхождении Земли и первых людей, прийти к интересным и перспективным в плане дальнейшего изучения данной проблемы выводам. Подобная проблематика впервые изучается в

масштабе всего региона, а ряд вопросов автором рассматривается впервые и в этнографической науке в целом. Результаты этих исследований нашли отражение в ее кандидатской диссертации, а также в монографии «Мифология первотворения у тунгусоязычных народов юга Дальнего Востока».

Проблеме этнокультурных контактов и этногенетических связей коренных народов Нижнего Амура и Сахалина посвящены исследования канд. ист. наук С.В. Березницкого. В центре внимания ученого — слабо исследованные аспекты их духовной культуры: верования, обряды и культы. Опубликована монография «Мифология и верования орочей». В книге рассматривается история верований и обрядов орочей, их представления о душе и духах, система культов этого народа, его обычаи и обряды жизненного цикла, шаманство и связанные с ним воззрения, проводится сравнительный анализ соответствующих взглядов. Монография является первым комплексным исследованием верований и обрядов орочей.

Глубокие исследования семейного и общественного быта казаков Дальнего Востока России во второй половине XIX — начале XX в. проведены Г.Г. Ермак. Выявлен этнический и конфессиональный состав дальневосточного казачества, локальные варианты их регионального хозяйственного комплекса, специфика семейного уклада и семейно-брачных отношений региональных групп, сформировавших дальневосточное казачество — забайкальских казаков, донских, кубанских и др. Показано влияние профессиональной и социальной принадлежности казачества на структуру занятий, хозяйственно-бытовой уклад, семейные отношения.

Возросший в последние годы интерес к проблемам межнациональных отношений сделал весьма актуальным изучение этнографической современности и этнополитической ситуации на Дальнем Востоке. В рамках этого направления изучаются современное состояние народов Дальнего Востока и межнациональных отношений в регионе (В.А. Тураев), национальные диаспоры Приморского края (И.О. Сагитова) и другие актуальные проблемы. Выявлены общие и специфические черты в культурном облике малочисленных народов Приморья, степень сохранности основных элементов традиционной материальной и духовной культуры, показано влияние непосредственной этноконтактной среды на развитие межнациональных отношений в крае, тенденции развития коренного населения в условиях рыночных реформ и демократических преобразований. Разработана концепция сохранения традиционных основ в современном образе жизни малочисленных народов Приморья.

На базе проведенных исследований впервые в стране подготовлено учебное пособие для студентов вузов политологических специальностей «Этнополитология». Рассмотрены место этой науки в современном общественном знании, ее предмет и методы, основные подходы к изучению этничности и этнических отношений, природа, типы и будущее этнических общностей, типологические группы противоречий в национальной сфере, взаимодействие этничности и власти в полиэтничных государствах. Значительное место отводится проблеме прав человека и защите меньшинств, другим актуальным проблемам этнополитической науки.

Подготовка учебников, учебных и учебно-методических пособий для высшей школы стало в последние годы важным направлением в работе этнографов института. Активно работают в этой области Н.В. Кочешков, С.В. Березницкий, Л.Е. Фетисова и другие специалисты.

Впереди у дальневосточных этнографов новые интересные исследования. В ближайшие годы отдел этнологии будет работать по программе «Этническая история Северо-Восточной Азии и современные этносоциальные процессы. XVII—XX вв.». Она предполагает комплексное изучение этнической и социальной истории народов российского Дальнего Востока и сопредельных государств региона, прежде всего Японии, Китая и Кореи: этногенетических и историко-культурных проблем, хозяйства, материальной и духовной культуры, общественных отношений, разнообразных историко-культурных связей.

В условиях демократического развития российского общества, глубокой трансформации в сфере экономики, политики, социальных отношений, нарастающей глобализации во всех сферах общественной жизни новое осмысление проблем этнического развития является весьма актуальным. Характер и пределы суверенитета этнических общностей, этнодемографические и этнотерриториальные процессы, изменения в языке, этническом самосознании, в национальных взаимоотношениях — эти и целый ряд других аспектов современной жизни больших и малых народов РФ и АТР в целом и станут объектом пристального внимания этнографов.

Предполагается, в частности, приступить к подготовке «Историко-этнографического атласа коренных малочисленных народов Дальнего Востока». Подобная работа выполнялась в стране 40 лет назад. С тех пор в культуре дальневосточных этносов произошли глубокие изменения. В настоящее время идет быстрая трансформация традиционной культуры. Возникает необходимость

фиксации имеющихся элементов культуры, требуется обратить особое внимание на те из них, которые не нашли отражения в существующем атласе.

Это большая и сложная работа рассчитана на много лет. Финансирование проекта осуществляет Российский гуманитарный научный фонд. Его реализация будет иметь не только важное научное, но и практическое значение. Заметно выросли уровень самосознания коренных народов, стремление к возрождению традиционных форм материальной и духовной культуры, и в этом отношении материалы атласа могут оказаться весьма полезными для практической организации этой работы.

¹ Народы Дальнего Востока СССР в XVII—XX вв.: Ист.-этногр. очерки. М., 1985; История и культура чукчей: Ист.-этногр. очерки. Л., 1987; История и культура удэгейцев. Л., 1989; История и культура ительменов: Ист.-этногр. очерки. Л., 1990; История и культура коряков: Ист.-этногр. очерки. СПб., 1993; История и культура ульчей в 17—20 вв.: Ист.-этногр. очерки. СПб., 1994; История и культура эвенов: Ист.-этногр. очерки. СПб., 1997; История и культура орочей: Ист.-этногр. очерки. СПб., 2000.

² Кочешков Н.В. Этнические традиции в декоративном искусстве народов Крайнего Северо-Востока СССР. Л., 1989; Он же. Декоративное искусство народов Приамурья и Сахалина. СПб., 1995; Он же. Тюрко-монголы и тунгусо-маньчжуры: проблемы историко-культурных связей (на материале декоративного искусства). СПб., 1997.

³ Подмаскин В.В. Народные знания удэгейцев. Владивосток, 1998.

⁴ Старцев А.Ф. Материальная культура удэгейцев. Владивосток, 1996; Он же. История социально-экономического и культурного развития удэгейцев (середина 19—20 в.). Владивосток, 2000.

⁵ Аргудяева Ю.В. Крестьянская семья украинцев в Приморье (80-е гг. XIX — начало XX вв.). М., 1993; Она же. Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России (50-е гг. 19 в. — начало 20 в.). М., 1997; Она же. Старообрядцы на Дальнем Востоке России. М., 2000

SUMMARY: The author of the article «From «living old times» to «living present day reality» Candidate Historical Science Vadim Turaev tells about the way one of the structural subdivisions of Institute of History had passed through — Sector of Ethnography and Philology — for 40 years. This is the very period of systematic ethnographic researches in the Far East. The author underlines that in the conditions of democratic development of the Russian society, deep transformation in the sphere of economy, policy, social relations of growing globalization in all spheres of social life, new comprehension of the problems of ethnic development is quite urgent.